

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЧИНОВНИКОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается национальный состав аппарата управления Ярославской губернии в XIX – начале XX века. Установлено, что в государственных учреждениях, как и в составе населения, преобладали «великороссы», но при этом на значимых административных постах служило значительное число российских немцев. Особое внимание уделено государственной службе генерал-губернатора Тверского, Новгородского и Ярославского Георгия Ольденбургского, губернаторов А.Я. Фриде, Б.В. Штюмерера, вице-губернаторов В.В. фон Валя и В.Э. Фриша.

Ключевые слова: чиновник, национальный состав, Ярославская губерния, губернатор, российские немцы

Ярославская область РФ всегда отличалась преобладанием русского населения. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность жителей области оставляла 1,272 тыс. человек (на 2015 г. эта цифра практически не изменилась, есть отрицательная динамика – минус 839 человек). В национальном составе населения на первом месте стоят русские – 96% в 2010 г. (по переписи 2002 г. – 95,2%) [8]. В то же время в области проживают представители более 150 национальностей и этнических групп, и многие диаспоры весьма многочисленны. В связи с этим изучение истории Ярославского края показывает важность национального вопроса независимо от количества представителей различных этносов в составе населения.

В XIX– начале XX столетия в Ярославской губернии у руководителей административных и правоохранительных учреждений довольно часто встречались немецкие фамилии. Все эти чиновники официально являлись подданными Российской империи, поскольку согласно российскому законодательству, запрещалось принимать иностранцев на государственную службу. Исключения делались лишь для тех, кто по окончании университета или других учебных заведений получал право на классные чины [3, с. 4].

Накануне Отечественной войны 1812 года генерал-губернатором Тверским, Новгородским и Ярославским являлся принц Георгий Петрович (Петр-Фридрих-Георг) Ольденбургский. Он был женат на сестре императора Александра I – великой княгине Екатерине Павловне. За недолгий срок принц Ольденбургский проявил себя как весьма деятельный и способный администратор в общероссийском и региональном масштабе. Он был назначен Главноуправляющим Департаментом водяных коммуникаций, а затем в его ведение вошли и все сухопутные пути сообщения. Управление путями сообщения было разделено им на десять округов, охвативших всю территорию империи. Для подготовки специалистов принц учредил в Петербурге Институт Корпуса инженеров (впоследствии Институт инженеров путей сообщения). В Твери Ольденбургский создал Комитет «для подробного рассмотрения способов к благоустройству» города, подобные комитеты появились в Ярославле и Новгороде. В резиденции Ольденбургских в Твери находили радушный прием многие деятели культуры (историк Николай Михайлович Карамзин, художник Орест Кипренский, к слову, написавший портрет самого Ольденбургского).

С началом войны на генерал-губернатора Ольденбургского была возложена обязанность формирования ополчения в Тверской, Ярославской и Новгородской губерниях. В этих трех губерниях в ополчение набрали 35 тыс. человек. После того как обстановка в Твери, которая была главной резиденцией генерал-губернатора, заметно осложнилась, в конце июля 1812 г. Ольденбургские переехали в Ярославль и оставались здесь до середины ноября. В Ярославле принц Ольденбургский со свойственной ему энергией устраивал лазареты (в городе находился Главный военный госпиталь), следил за снабжением продовольствием проходивших через губернию полков и распределением по городам военнопленных. После возвращения в Тверь при осмотре госпиталей принц Ольденбургский, к несчастью, заразился и умер в ночь с 14 на 15 декабря. В это время его сыну Александру было два года, а сыну Петру – только четыре месяца. Петр родился в Ярославле 14 августа 1812 г. [4, с. 252] и впоследствии неоднократно приезжал сюда, оказывал помощь местной лютеранской общине. Он вообще был широко известен своими благотворительными делами. Прежде всего, заслуживает упоминания основанное им Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге, из стен которого вышли многие выдающиеся государственные деятели России, и в том числе служившие в Ярославской губернии.

В конце XIX столетия при общей численности населения Ярославской губернии свыше миллиона человек (1,07 тыс.) доля представителей других национальностей не превышала 6 тыс. человек (0,6%), и все они в основном проживали в городах. В Ярославской губернии было отмечено всего 287 иностранных подданных, а в целом население по итогам переписи представлялось как «великорусское и православное» [10, с. 241].

Данные Первой всероссийской переписи населения 1897 года позволяют охарактеризовать национальный состав чиновников администрации, суда и полиции в Ярославской губернии (см. таблицу 1). Собранные в ходе переписи сведения показали подавляющее преобладание русских («великоруссов») в составе чиновников губернии – 97%. Еще 2,3% приходились на долю поляков, 0,7% составляли немцы, остальные национальности (латыши, украинцы, финны, белорусы, шведы) были представлены отдельными лицами.

Таблица 1. Национальный состав чиновников администрации, суда и полиции Ярославской губернии по данным Первой всероссийской переписи населения 1897 года [1, с. 150-151].

Губерния и город	Русские	Украинцы	Белорусы	Поляки	Латыши и литовцы	Немцы	Шведы	Финны	Прочие	Всего
Ярославская	1968 мужчин и 4 женщины	5	2	26	9	14	1	3	-	2032
Ярославль	741 мужчина и 3 женщины	-	-	16	-	7	-	-	1	768

В то же время на значимых постах доля немцев была заметно выше, чем в составе населения губернии вообще, и чем в рядах государственных служащих, в частности. Немецкие корни имели два ярославских губернатора из 26-ти (Н.К. Шмит и А.Я. Фриде), а это уже почти 8%. Действительный статский советник Никита Конрадович Шмит управлял губернией в 1877–1878 гг. Около десяти лет – с 1887 по 1896-ой – пост ярославского губернатора занимал российский немец Алексей Яковлевич Фриде. До назначения в Ярославль он служил в Средней Азии, где был военным губернатором Семиреченской области и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска. Отличительной чертой его личного стиля работы был постоянный личный контроль за деятельностью уездных и губернских органов. Алексей Яковлевич постоянно объезжал города Ярославской губернии и проверял работу государственных учреждений. При его активном участии был устроен Музей церковных древностей в Угличе, открылась Ярославская губернская ученая архивная комиссия, продолжилось восстановление Ростовского Кремля, и усилилась поддержка церковно-приходских школ и больниц губернии. К сожалению, в Ярославле дали знать о себе раны, полученные в период военных действий и сильного землетрясения в Средней Азии. 9 июля 1896 г. генерал-лейтенант губернатор А.Я. Фриде умер и был похоронен в ярославском «Спасо-Преображенском монастыре, близ Преображенской церкви» [2, с. 904]. Несколько лет назад через профессора Петра Петровича Черкасова внука Фриде, проживавшая в Париже, передала Ярославскому музею-заповеднику серебряную солонку, подаренную губернатору дворянами Ярославского уезда в память его первого посещения.

Немецкие фамилии часто встречались у ярославских вице-губернаторов. В 1869 – 1869 гг. этот пост занимал Валериан Александрович Мейер, а с 1878 по 1894 г. – Павел Константинович Рек. Председателем Ярославской палаты с 1912 по 1914 г. служил Александр Павлович Барт. Первым председателем Ярославского окружного суда в 1865 г. стал Карл Карлович Поппе. Практически одновременно с ним Рыбинский окружной суд возглавил еще один российский немец – действительный статский советник барон Владимир Фёдорович Раден. На этом посту его сменил

Николай Петрович Томсен, который имел шведские корни. Судебным следователем по особо важным делам в округе Рыбинского окружного суда был барон Константин Петр Вильгельм Рудольфович фон Ган. Ярославским полицмейстером накануне Первой мировой войны служил барон Сергей Васильевич фон дер Ховен и т.д.

С должности ярославского вице-губернатора в 1876 г. началась административная деятельность Виктора Вильгельмовича (Васильевича) фон Валя. В 1878 г. он покинул Ярославль и затем последовательно занимал должности гродненского, харьковского, виленского, подольского, волинского и курского губернаторов. В 1892 г. фон Валь стал Санкт-петербургским градоначальником, а в 1901 г. – виленским губернатором. Не случайно столь опытного администратора выбрали в качестве потенциальной жертвы эсеровские боевики. В 1902 г. в городе Вильно (ныне Вильнюс) на фон Валя было совершено покушение, когда он выходил из здания цирка. Выстрелами из пистолета губернатор был ранен в руку и ногу, но смог задержать одного из террористов. В дальнейшем В.В. фон Валь занимал должность товарища министра внутренних дел, а в 1904 г. стал членом Государственного Совета [5, т. 2, с. 61-62].

В конце XIX века ярославским вице-губернатором служил Владимир Эдуардович (Вольдемар Август) Фриш [5, т. 1, с. 311-313]. В 1885 г. он окончил Императорское Училище правоведения и поступил на службу при Сенате. Вскоре был назначен помощником столоначальника уголовного отделения департамента Министерства юстиции. В 1889–1890 гг. он был товарищем прокурора Ярославского окружного суда, а затем занимал такую же должность в Санкт-Петербурге. В 1894 г. камергер статский советник В.Э. Фриш был назначен ярославским вице-губернатором. В 1900 г. его перевели на должность помощника столичного градоначальника, которым тогда являлся уже упоминавшийся выше В.В. фон Валь. На протяжении пяти лет Фриш неоднократно «исправлял должность» градоначальника и в дальнейшем сделал успешную карьеру. В 1905 г. его назначили членом совета министра внутренних дел, а затем командировали для изучения административных и полицейских учреждений в Германию, Францию и Австрию. В 1908 г. межведомственная комиссия под председательством В.Э. Фриша разрабатывала проект штатов губернских и уездных учреждений. Успехи карьеры Владимира Эдуардовича становятся понятны, если вспомнить о том, что его отец в 1906–1907 гг. являлся председателем реформированного Государственного Совета – высшего органа управления Российской империи. После революции 1917-го Владимир Эдуардович Фриш эмигрировал в Париж.

Несомненно, примечательна карьера Бориса Владимировича Штюмерера, занимавшего пост ярославского губернатора с 1896 по 1902 г. Он происходил из дворян Тверской губернии, но имел австрийские корни. Высшее образование получил на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Он начал службу в 1-м департаменте Правительствующего Сената, а затем перешел в Министерство юстиции. В 1878 г. Штюмерер «определился» в Сенате по департаменту герольдии и одновременно занял должность в Министерстве двора, в котором 14 лет заведовал церемониальной экспедицией. Он также получил придворное звание гофмейстера, т.е. Штюмерер всегда был близок к придворным кругам, что оказало влияние на его дальнейшую карьеру.

Перед назначением в Ярославль Штюмерер выполнял обязанности председателя Тверской губернской земской управы и служил новгородским губернатором. В 1896 г. он был назначен ярославским губернатором. В Ярославле он проявил себя активным администратором, например, содействовал открытию различных обществ и подготовке юбилейных торжеств, которые в дальнейшем стали традиционными. В 1900 г. в Ярославле широко отмечалось 150-летие русского национального театра, кроме того, впервые чествовали память А.С. Пушкина (1899) и Н.В. Гоголя (1902). По разрешению и при активной поддержке губернатора в 1901 г. в Ярославле прошел первый областной съезд исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской земли [9].

В июне 1901 г. в Ярославской и соседних губерниях побывал министр внутренних дел Д.С. Сипягин, и он остался весьма доволен ярославским губернатором. По воспоминаниям товарища министра внутренних дел С.Е. Крыжановского, владимирский губернатор Николай Максимович фон Цеймерн – «русский немец, в астраханской казачьей форме, с виду Тарас Бульба, а по прозвищу «Мазепа» оказался не столь «распорядителен». Крестьяне, с которыми Сипягин решил побеседовать по дороге из Владимира в Суздаль, попросили разрешения побыстрее разойтись, а то «хлеб на полях осыпается». Они уже три дня ждали приезда министра вместо того, чтобы во второй половине июня работать в поле [7, с. 116]. Б.В. Штюмерер никаких ошибок при встрече министром не допустил. Как вспоминал о бывшем ярославском губернаторе местный журналист С.С. Каныгин, это был человек «не столько умный, сколько хитрый и ловкий: он [Б.В. Штюмерер – В.М.] умел приспособливаться к людям и обстоятельствам и использовать их в выгодах для себя» [6].

Дальнейшие успехи карьеры Штюрмера служили тому подтверждением. В 1902 г. последовал указ о его назначении директором Департамента общих дел МВД. Б.В. Штюрмер и В.В. фон Валь вместе участвовали в работе Комиссии по преобразованию губернского управления, которую до гибели возглавлял министр внутренних дел В.К. Плеве. Штюрмер также участвовал в особом совещании при Государственном Совете по делам веры и изучал ситуацию с расколом в Нижегородской и Владимирской губерниях.

Новый виток карьеры Штюрмера начался в последние месяцы существования империи, чему содействовало его приближение к императрице и Г.Е. Распутину. В январе 1916 г. Штюрмера назначили председателем Совета Министров. С марта по июль того же года он одновременно являлся министром внутренних дел и главноначальствующим Отдельного корпуса жандармов, а с июля – еще и министром иностранных дел. Как известно, после многих неудач в ноябре 1916 г. Штюрмера отправили в отставку. После этого Ярославская городская дума лишила Б.В. Штюрмера звания почетного гражданина, а в январе 1917 г. его вообще исключили из списков ярославского дворянства. После Февральской революции по приказу Временного правительства Штюрмера заключили в Петропавловскую крепость, где он и умер 2 сентября 1917 г. Таким образом, его служба была довольно успешной на уровне отдельной губернии, но показала полную несостоятельность в общегосударственном масштабе.

Как раз в годы первой мировой войны в Ярославской губернии, как и по всей России, распространились антигерманские настроения. Иногда начинали хождение слухи о том, что все неудачи в войне и трудности в тылу были делом рук немецких шпионов. На практике это приводило к необоснованным обвинениям в адрес лиц с нерусскими фамилиями. Так, в ноябре 1914 г. начальник Ярославского губернского жандармского управления докладывал губернатору Д.Н. Татищеву, что рабочие Норской мануфактуры неоднократно высказывали недовольство «несправедливым наложением штрафов, грубым обращением с рабочими мастера прядильного отделения швейцарского подданного Мельхиора Францева Хефти (Гефти)» [11, с. 85]. Начальником Ярославского губернского жандармского управления в тот момент являлся полковник Герман Робертович фон Антониус, чья фамилия также могла вызывать нежелательные ассоциации. С июня 1915 г. в Ярославле упорно ходили слухи о возможном немецком погроме. С целью успокоения населения города до окончания войны были закрыты магазины и ателье, принадлежащие лицам с нерусскими фамилиями. В результате излишне активная антигерманская пропаганда в период Первой мировой войны дискредитировала официальные власти и усложнила социально-политическую ситуацию в провинции.

В целом, проведенное на материалах Ярославской губернии исследование показало, что в дореволюционный период в местном аппарате управления при преобладании русских («великорусов») были особенно заметны российские немцы. Они занимали ответственные посты губернаторов, вице-губернаторов, руководителей финансовых, судебных и правоохранительных учреждений. Анализ практик местного управления показал, что общий императив поведения россиян в начале XX столетия был направлен не на достижение компромисса, а на углубление конфронтации. Кульминация этих процессов пришлась на революционный 1917 год. На фоне постоянно растущих социально-экономических трудностей и тягот военного времени резко усилилась враждебность местного населения по отношению к другим национальностям, в особенности, представлявшим государство, с которыми Россия вела войну. В общероссийском масштабе конфликты на национальной почве стали одним из факторов, ослабивших государственный строй империи и приведших её к краху. Исторический опыт Российской империи показывает, что национализм и религиозная нетерпимость могут становиться идеологической базой для радикальных группировок и течений и в результате вызывать рост напряженности в обществе и даже разрушение основ государства.

Источники и литература

1. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. 50: Ярославская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. – Санкт-Петербург, 1904. – 233 с.
2. Русский провинциальный некрополь / сост. В.В. Шереметевский. – Москва, 1914. –Т. 1. – 1028 с.
3. Свод законов. – Ч. 3. Уставы о службе гражданской. – Санкт-Петербург : В Типографии второго отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1842. – Кн. 1. – 512 с.
4. Русский биографический словарь. Том «Обезьянинов–Очкин». – Санкт-Петербург : Типография И.Н. Скороходова, 1905. – 480 с.
5. Современники: Альбом биографий Н.И. Афанасьева: В 2 т. – Б. м., 1909–1910. – Т. 1. 352 с.; Т. 2. 492 с.
6. Каныгин С.С. (С. Кан). Ярославский помпадур / С. Каныгин // Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ЯИАХМЗ). Отдел письменных источников (ОПИ). НВФ-3991/8. Рукопись.

7. Крыжановский С.Е. Заметки русского консерватора / С.Е. Крыжановский // Вопросы истории. 1997. – № 4. – С. 123-126.
8. Ярославльстат // Режим доступа к ресурсу: www.oblstat.yar.ru
9. Ярославские губернские ведомости. Официальная и неофициальная части. 1896–1902.
10. Ярославский край в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона. – Ярославль, 1996. – 272 с.
11. Ярославский район: Страницы истории: В 3 ч. – Ч. 2: Вторая половина XIX – начало XX в. – Ярославль, 1998. – 136 с.

Victoria Marasanova

NATIONAL COMPOSITION OF THE OFFICIALS OF THE Yaroslavl PROVINCE IN THE XIX – BEGINNING XXth CENTURY

The article considers the national composition of the management of the Yaroslavl province in the XIX – beginning XXth century. It was found that in the state institutions, as well as in the population, the Russians dominated, but a significant number of Russian Germans also served on important administrative positions. Special attention is given to the state service of Tver, Novgorod and Yaroslavl General-Governor George Oldenburg, the governors A.Ya. Fridе, B.V. Sturmer, the vice-governors V.V. fon Val and V.E. Frisch.

Keywords: official, national composition, Yaroslavl Province, governor, Russian Germans

Вікторія Марасанова

НАЦІОНАЛЬНИЙ СКЛАД ЧИНОВНИКІВ ЯРОСЛАВСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ У XIX – НА ПОЧАТКУ XX СТ.

У статті розглядається національний склад апарату управління Ярославської губернії у XIX – на початку XX ст. Встановлено, що у державних установах, як і у складі усього населення, переважали «великороси», однак при цьому на значимих адміністративних посадах служила значна кількість російських німців. Особливу увагу приділено державній службі генерал-губернатора Тверського, Новгородського та Ярославського Георгія Ольденбургського, губернаторів О.Я. Фріде, Б.В. Штюрмера, віце-губернаторів В.В. фон Валя і В.Е. Фріша.

Ключові слова: чиновник, національний склад, Ярославська губернія, губернатор, російські німці.

Стаття надійшла до редакції 30.10.2015

УДК 050(470)“185/191”:7.11.4(4+73)

Людмила Павленко

НОВІ ТЕНДЕНЦІЇ В ОРГАНІЗАЦІЇ ЖИТЛОВОГО ПРОСТОРУ В КРАЇНАХ ЄВРОПИ ТА США У ПУБЛІЦИСТИЧНІЙ ПЕРІОДИЦІ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ XIX – ПОЧАТКУ XX СТ.

У статті розглядається проблема висвітлення на сторінках публіцистичних періодичних видань Російської імперії другої половини XIX – початку XX ст. нових тенденцій в організації житлового простору в країнах Європи та США. Увага акцентується на тих аспектах, які характеризують особливий інтерес читацької аудиторії до питань нових засад містобудування та облаштування приватного житла і віддзеркалюють досягнення науки і техніки, загальне підвищення рівня життя та прагнення до поліпшення культури побуту.

Ключові слова: культура повсякденності країн Європи та США, житловий простір, публіцистична періодика Російської імперії другої половини XIX – початку XX ст.

XIX століття увійшло в історію людства особливою сторінкою, сповненою карколомними змінами у міжнародній політиці, розвитку окремих країн, релігії, культурі, науці, техніці. Але, що конче важливо, цей період історії позначився на долі кожної людини, яка брала безпосередню участь у великих і маленьких подіях, із подивом спостерігала та переживала нове і подекуди незрозуміле, сумувала за старими часами, мріяла і сподівалась на щасливе майбутнє. Навколо неї зростали міста, виривали революційні пристрасті, точилися криваві війни, народжувалися дивовижні твори мистецтва. А вона продовжувала жити і працювати кожного дня, занурена у море побутових проблем, людських стосунків і сімейних буднів.

Приватне життя людей минулого сьогодні викликає науковий інтерес істориків, етнологів, соціологів, психологів тощо. Реконструкція повсякденної історії дає можливість побачити світ певної епохи зсередини, відчути емоції її учасників і свідків, краще зрозуміти мотивацію їхніх вчинків. Дана